

Ким-Малони А. А., Ковылин С. В.

ТАКСОНОМИЯ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ПОСЕССИВНОСТИ В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ¹

Рассматриваются возможности классификации конструкций с посессивными маркерами в селькупском языке в рамках таких оппозиций, как личная – безличная, приименная (местоименная и именная) – предикативная, отчуждаемая – неотчуждаемая, внутренняя – внешняя, прототипическая – не прототипическая. Из 46 примеров селькупских конструкций с посессивными маркерами некоторые демонстрируют не посессивное, а значение указательности, идентифицируемости или определенности. Употребление посессивных суффиксов с некоторыми группами существительных ведет к их грамматикализации.

Ключевые слова: посессивные конструкции, категоризация, селькупский язык, языковые средства посессивности, грамматикализация.

Проблема категориального содержания посессивности (притяжательности), рассматривавшаяся в типологическом, сравнительно-историческом, структуралистском и функциональном аспектах, сегодня не утрачивает своей актуальности и проецируется на принципы современной когнитивной научной парадигмы. В настоящее время многие лингвистические теории пересматриваются с позиций когнитивной лингвистики. В первой декаде XXI в. когнитивная лингвистика становится одним из самых популярных направлений для исследований комплексных отношений между языком и сознанием. Стремительное развитие когнитивной лингвистики привело к смене научной парадигмы в лингвистике в целом и к пересмотру традиционных подходов к исследованиям в частности, в грамматике, инкорпорируя исследовательский инструментарий философии, психологии, нейро- и компьютерной науки (Evans *at al.*, 2007). Лексикон, морфология и синтаксис формируют континуум символов, произвольно разделенных на отдельные компоненты, поэтому абсолютно бессмысленно анализировать грамматические единицы без упоминания их семантики, как и составлять словарь, опуская значение лексем (Langacker, 2002:1). В связи с этим многие грамматические категории, описанные в типологическом, сравнительно-историческом, структуралистском и функциональном аспектах, заново рассматриваются с позиций когнитивной парадигмы.

В последнее десятилетие в центре внимания лингвистов-когнитивистов находится посессивность, которая, являясь одной из универсальных понятийных категорий, определяет «названия объекта через его отношение к некоторому лицу или предмету...» (ЛЭС, 1990: 388). Концептуально посессивность всегда подразумевает отношение между двумя предметами, называемыми обычно посессором или обладателем и обладаемым. Во многих языках посессор часто ассоциируется с одушевленным субъектом, а обладаемое – с потенциальным или реальным объектом, однако на когнитивном уровне статус посессора зависит от его отношений с обладаемым. Эти отношения могут иметь различные значения – традиционные (посессивность, принадлежность, обладание, владение, собственность), нетрадиционные (ассоциативность, аттрактивность, посессивное наличие, *appartance*) и даже нулевые (т. е. отказ от каких-либо обозначений посессивности) (Селиванова, 2012: 410). Такой широкий диапазон семантики посессивных отношений инициировал дискуссию о понятийном предшествовании посессивности ее языковой категории (Селиванова, 2012: 411). Сама природа посессивной конструкции гарантирует, что обладаемое имя ментально доступно (т. е. может быть определено) через свое отношение к определяемой сущности (Nikolaeva, 2003: 13).

Попытки лингвистов категоризировать посессивность привели к следующим оппозициям: личная – безличная; отторжимая – неотторжимая; именная – предикативная; прототипическая – непрототипическая (*prototypical – non prototypical*); внутренняя (*internal*) – внешняя (*external*) (Селиванова, 2012: 410; Милованова, 2007: 96; Chandra, Kumar, 2012; Payne, Barshi, 1999: 3; Фильченко, 2014; Вагнер-Надь, 2014; Deal, 2013; Hammarberg, Koptjevskaja-Tamm, 2003; Koptjevskaja-Tamm, 2001, 2002; Stassen, 2008).

В данной статье пересматривается отношение к категориальному содержанию посессивности в селькупском языке в свете условного понимания термина «посессивность» и определяется таксономия языковых средств репрезентации этой категории. Значение посессивности может быть выражено разноуровневыми языковыми средствами, набор которых для каждого языка индивидуален. Наиболее полную характеристику в селькуповедении получили лично-притяжательные суффиксы в качестве прототипичных маркеров посессивности (Ким, 1983).

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФГФ, проект «Типология категории посессивности на материале языков обско-енисейского ареала» (грант № 15-04-00406а).

Таксономия селькупских языковых средств посессивности проводится в первую очередь по структуре, включающую местоименные, именные и предикативные конструкции. Разнообразие селькупских моделей определяется варьированием в них маркеров посессивности: лично-притяжательные суффиксы, личные, возвратно-притяжательные, вопросительные местоимения, суффиксы родительного или местноличного падежей.

Группа I. Местоименные конструкции имеют в своем составе личные, возвратно-притяжательные и вопросительные местоимения в функции посессора и имя в безличной или лично-притяжательной форме в функции обладаемого.

1. Личное местоимение (им. п./р. п.) + имя существительное в лично-притяжательной форме. Личное местоимение 3-го л. в форме родительного падежа:

- 001 *man* *t'ol'd'i-la-m* *lakči-mb-at.*
1SG.GEN лыжи-PL-POSS.1SG сломаться-PSTN-3PL
'Мои лыжи—мои поломались'. (Степ.)
- 002 *tan* *era-l* *mēŋa* *t'ari-n.*
2SG.GEN муж-POSS.2SG 1SG.LAT сказать-3SG.sub
'Твой муж—твой мне сказал!'. (СтС)
- 003 *mat* *man-mi* *te-mb-a.*
1SG.GEN дом-POSS.1SG сгнить-PSTN-3SG.sub
'Мой дом—мой сгнил'. (Нап.)

2. Личное местоимение (им. п./р. п.) + имя существительное в безличной форме:

- 004 *me* *qi* (*me* *qi-βat*) *korr* *e-ŋ.*
1PL река (1PL река-POSS.1PL) глубокий быть-3SG.sub
'Наша река — наша глубокая'. (ЮО)

3. Личное местоимение (м.-л. п.) + имя существительное в лично-притяжательной форме:

- 005 *ti-nan* *ija-lđ* *māt-kij* *kalī-mb-atij.*
2PL-LOC2 ребенок-POSS.2PL дом-LOC1 остаться-PSTN-3PL
'Ваши дети—ваши—многих дома остались'. (ЮШ)

4. Личное местоимение (+ -nani) + имя существительное в лично-притяжательной форме.

Возможно, это также результат трансформации показателя (-nan) из локативного в посессивный с добавлением к нему показателя адъектива (-i<-*ij). Характерно, что местоименные формы на (-nani) встретились только в значении притяжательных. Имеет место использование этих местоимений в качестве самостоятельных притяжательных местоимений (вне притяжательной конструкции), например:

- 006 *kudī-t* *kanak?* *tan-nani?*
кто-GEN собака 2SG-LOC2.POSS
'Чья собака? — Твоя?' (Ив.)

- 007 *ta* *manani.*
вот 1SG-LOC2.POSS
'Вот мое'. (Ив.)

Местоименные формы на (-nani) следует рассматривать, вероятно, в качестве инновационных притяжательных местоимений для 1-го и 2-го л. ед. ч.

5. Возвратно-притяжательное местоимение + имя существительное в лично-притяжательной форме:

- 008 *mira-ŋ-n-at* *mēni* *ondat* *qβeli-lit.*
цена-VBLz-PRS-IMP.2PL 1PL.LAT свою рыба-POSS.1PL
'Продайте нам вашу собственную рыбу—вашу'. (Степ.)
- 009 *ma* *mē-z-ap* *onek* *neŋa-Rek.*
1SG сделать-PST-1SG.ob своя сестра-LAT.POSS.1SG
'Я сделал для своей сестры — моей'. (Нап.)

6. Возвратно-притяжательное местоимение + имя существительное в безличной форме:

- 010 *mi onut man-mute kwes-s-aut.*
 1PL свой дом-PROL.ABL пойти-PST-1PL
 ‘Мы из своего дома ушли’. (Вольджа; С 59)

7. Местоимение «чей?» + имя существительное:

- 011 *tau mat kudi-n-naj?*
 этот дом кто-GEN-NEG
 ‘Этот дом ничей?’ (Вольджа; С 61)

- 012 *wesⁱ v'arb-at, kodī-t nil'dzi qur.*
 все думать-3PL кто-GEN такой человек
 ‘Все думают, чей это мужик?’ (Ласкино; С 61)

Группа II. Именные конструкции имеют в качестве посессора имя в форме номинатива, генитива или локатива лично-притяжательного или безличного склонения.

8. Имя существительное (им. п.) в лично-притяжательной форме + имя существительное в лично-притяжательной форме:

- 013 *eldiga-m sai-da čüž-a.*
 жена-POSS.1SG глаз-POSS.3SG болеть-3SG.sub
 ‘Жена–моя глаз–ее болит’. (Нап.)

9. Имя существительное (им. п.) + имя существительное:

- 014 (*märyə orəp ~ märyən orəp*) «ветер–сила» ~ «ветра сила» (Нап.); (*qōdo li ~ qōdet li ~ qōdil' li*) «ребро» (бок–кость ~ бока кость ~ боковая кость). (Ив.)

10. Имя существительное (им. п.) + имя существительное в лично-притяжательной форме:

- 015 *tebelgup opti-dī čari-ŋ ede-mb-a.*
 человек волосы-POSS.3SG седой-ADVz стать-PSTN-3SG.sub
 ‘Человек волос–его седой стал’. (Вольджа)

11. Имя существительное (р. п.) в лично-притяжательной форме + имя существительное в лично-притяжательной форме:

016. *era-n-dī ad'a-d mad'o-ndi kβen-b-a.*
 муж-GEN-POSS.3SG отец-POSS.3SG лес-LAT1 пойти-PSTN-3SG.sub
 ‘Мужа–твоего отец–его на охоту ушел’. (Вольджа)

12. Имя существительное (р. п.) в лично-притяжательной форме + имя существительное в безличной форме:

- 017 *ima-n-ty laŋkucčā.*
 жена-GEN-POSS.3SG крик
 ‘Жены–его крик’. (ТазО)

- 018 *tab qβilī-č-a aze-n-d roq-lā-ze.*
 3SG рыба-VBLz-3SG.sub отец-GEN.POSS.3SG сеть-PL-COM.INSTR
 ‘Он рыбачит сетью отца–своего’. (Ив.)

13. Имя существительное (р. п.) в безличной форме + имя существительное в безличной форме:

- 019 *qana-t qob.*
 собака-GEN шкура
 ‘Собаки шкура’. (Нап.)

- 020 *mādi-t pō tē-mb-a.*
 дом-GEN дерево сгнуть-PSTN-3SG.sub
 ‘Дома дерево сгнило’. (Ив.)

14. Имя существительное (м.-л. п.) в лично-притяжательной форме + имя существительное в лично-притяжательной форме:

- 021 *i-n-d-nan* *tob-la-t* *karokan* *e-j-at.*
сын-GEN-POSS.3SG-LOC2 нога-PL-POSS.3SG кривой быть-EP-3PL
'У сына-твоего ноги-его кривые'. (Ив.)

15. Имя существительное (р. п.) в лично-притяжательной форме + имя существительное в безличной форме:

- 022 *u'ndzi:-r-gu* *l'a'ga'baba-n* *ne:-n-nan.*
вошь-VBLz-INF Баба-Яга-GEN дочь-GEN.POSS.3SG-LOC2
'(Давай-ка она) вшей искать у дочери Бабы-Яги'. (Кёнга; С 42).

16. Имя существительное (м.-л. п.) в безличной форме + имя существительное в безличной форме:

- 023 *amdəlqu-n* *i:-nan* *qwe:* *ho'dzi-εspə-nd-a.*
царь-GEN сын-LOC2 береза вырасти-IPFV-EVID.PRS-3SG.sub
'У царского сына (такая) береза растет, такая береза растет'. (Кёнга; С 42)

Группа III. Предикативные конструкции в селькупском языке включают глагол *ēqo* «есть, иметься» или глагол *čänkiqo* «нет, отсутствовать». Селькупский язык, как и многие уральские языки, не является *habere*-языком. Отсутствие *habere*-глаголов компенсируется за счет глаголов бытия, отсутствия и глагола «держать», который в некоторых ситуациях приобретает посессивную семантику (Хонти, 2008: 173). Ранее предикативные конструкции в селькупском рассматривались как «*habere*-конструкции», имеющие личного или предметного посессора (Ким, 1981).

17. Имя существительное (им. п.) в лично-притяжательной форме + глагол (*ēqo*):

- 024 *tul'se-φ* *je-w-a.*
ружье-POSS.1SG есть-PRS-3SG.sub
'Ружье у меня есть'. (УО)

18. Имя существительное (м.-л. п.) + имя существительное в лично-притяжательной форме + глагол (*čänkiqo*):

- 025 *kana-n-nan* *nüžə-di* *čangβa.*
собака-GEN-LOC2 хозяин-POSS.3SG нет
'У собаки хозяина-ее нет'. (Нап.)

19. Имя существительное (им. п.) в лично-притяжательной форме + глагол (*čänkiqo*):

- 026 *mat* *aza* *ud'a-k,* *ped'e-m* *t'angβa.*
1SG NEG работать-1SG.sub топор-POSS.1SG нет
'Я не работаю, (так как) у меня топора нет'. (Ив.)

- 027 *βətte-t* *na* *t'änggu.*
след-POSS.3SG даже нет
'Следа ее даже нет'. (УО)

- 028 *man* *teerb-an,* *a* *teie-φ* *t'akku.*
1SG думать-1SG.sub а ум-POSS.1SG нет
'Я думаю, а ума у меня нет'. (СтС)

20. Личное местоимение (им. п.) + имя существительное в лично-притяжательной форме + глагол (*čänkiqo*):

- 029 *man* *oro-m* *t'angu.*
1SG.GEN сила-POSS.1SG нет
'У меня силы-моей нет'. (ЮШ)

21. Личное местоимение (м.-л. п.) + имя существительное в лично-притяжательной форме + глагол (čänkiqo):

030 *meŋ-nan*   *βremä-β*   *t'ängu.*
 1SG-LOC2   время-POSS.1SG   нет
 'У меня времени–моего нет'. (УО)

22. Личное местоимение (м.-л. п.) + имя существительное в лично-притяжательной форме + глагол (čänkiqo):

031 *ma-nan*   *oro-m*   *t'angβa.*
 1SG-LOC2   сила-POSS.1SG   нет
 'У меня силы–моей нет'. (Ив.)

23. Личное местоимение (м.-л. п.) + имя существительное в безличной форме + глагол (čänkiqo):

032 *man-nan*   *ka-t-ko*   *čobir*   *t'aŋa.*
 1SG-LOC2   зима-GEN-DEST.TRNSL   ягода   нет
 'У меня зимовать ягоды нет'. (Нап.)

24. Имя существительное (им. п.) + имя существительное в лично-притяжательной форме + глагол čänkiqo:

033 *tap*   *qip*   *ortə*   *čenka.*
 3SG   человек   сила-POSS.3SG   нет
 'У этого человека силы–его нет'. (Фарк.)

25. Личное местоимение (м.-л. п.) + имя существительное в лично-притяжательной форме + глагол ёqо (быть):

034 *tab*   *ud'-a,*   *kušak*   *tabi-nan*   *or-t*   *e-j-a.*
 3SG   работать-3SG.sub   сколько   3SG-LOC2   сила-POSS.3SG   быть-EP-3SG.sub.
 'Он работает, сколько у него силы–его есть'. (Ив.)

26. Личное местоимение (м.-л. п.) + имя существительное в лично-притяжательной форме + глагол ёqо:

035 *ma-nan*   *man-ma*   *e-j-a.*
 1SG-LOC2   дом-POSS.1SG   быть-EP-3SG.sub
 'У меня дом–мой есть'. (Нап.)

27. Личное местоимение (м.-л. п.) + имя существительное в безличной форме + глагол ёqо:

036 *mi-nan*   *tīkatšk-la*   *e-j-a.*
 1PL-LOC2   дымокур-PL   быть-EP-3SG.sub
 'У нас дымокуры есть'. (Ив.)

28. Имя существительное (им. п.) + имя существительное (им. п.) + глагол «держать»:

037 *loyo-t*   *heldi*   *kwatče*   *war-adit.*
 черт-PL   семь   город   держать-3PL
 'Черты семь городов имеют'. (Вольджа; С 60).

038 *čumə-l*   *qip*   *nīwa-t*   *poruə*   *wari-nd-at.*
 чумьлькуп-ADJz   человек   заяц-GEN   шуба   держать-EVID.PRS-3SG.ob
 'У остяка есть заячья шуба'. (Нарым; С 38)

Семантически приведенные модели закрепляются за определенным значением посессивности:

- а) выражают отношения родства, свойства или функциональной общности, например: 002, 005, 009, 013;
 б) часть к целому, например: 003, 019, 020, 021;
 в) владение или собственность, например: 001, 003, 006, 008, 027;
 г) обладание/необладание качеством, свойством или понятием, например: 004, 021, 029, 030, 031;
 д) наличие/отсутствие действия, например: 017.

Все модели можно распределить между выражением личной и безличной посессивности. Так, модели конструкций, имеющие в своем составе лично-притяжательные суффиксы, личные и возвратно-личные местоимения обозначают личную посессивность. Лично-притяжательные суффиксы выполняют две задачи: во-первых, они обозначают лицо, поскольку по своей сущности являются маркерами лица; во-вторых, они указывают еще и на то, что обозначенное лицо находится в притяжательных отношениях с каким-либо предметом. Безличная посессивность связана с посессором, выраженным именем существительным, например все конструкции п. 13.

Более всего функция обозначения личной посессивности характерна для посессивных суффиксов в составе имен существительных. Анализ посессивных форм имен существительных показал, что в селькупском языке оказываются противопоставленными две группы слов: в одну из них входят имена, обозначающие отношения родства или свойства, анатомическая лексика, названия предметов личного обихода; в другую – все прочие имена существительные. Существительные первой группы преимущественно маркируются лично-притяжательными суффиксами, которые используются в функции обозначения личной посессивности. Существительные второй группы получают посессивное оформление лишь в определенной ситуации, к тому же посессивные суффиксы в их составе довольно часто приобретают другую функциональную направленность. Преимущественное оформление посессивными суффиксами таких именных групп, как термины родства и свойства, частей тела, предметов личного обихода, говорит о наличии значения неотторжимости, например: 001, 002, 003, 013, 021, 022.

В семантической группе обозначения людей можно выделить ряд существительных, имеющих не одно, а несколько различных значений в зависимости от того, оформлены ли они посессивным суффиксом. Данные имена могут приобретать более узкое значение – родства, свойства, например: муж, жена, друг, сосед, бабушка и т. д. Употребляясь без посессивного маркера, данные существительные передают относительно общие понятия, такие как женщина, мужчина, человек и др., например:

039 *ima-l* *kun* *e-ŋa?*
 женщина-POSS.2SG где быть-3SG.sub
 ‘Жена–твоя где?’ (ТазЕ)

040 *tantaltintil* *ima.*
 обучающий женщина
 ‘Учительница (букв.: обучающая женщина)’. (ТазЕ)

Другим типом примеров с непосессивной функцией является маркирование посессивным суффиксом 3-го л. ед. ч. таких имен, как небо, день, солнце, например:

041 *t’el-t* *qarət* *t’elə-ŋ.*
 солнце-POSS.3SG утром взойти-3SG.sub
 ‘Солнце–его утром взошло’. (Ив.)

042 *tam* *ire-yan-də* *ese-nd-it.*
 этот месяц-LOC-POSS.3SG быть-ЕVID-3PL
 ‘В этом месяце–его будет (есть)’. (Кел.)

Такие ситуации рассматривались в различных языках и дискутировалась их семантика. Как отмечает Б. Коллиндер, во всех уральских языках, за исключением финского, саамского (Lappish), мордвинского и венгерского посессивный суффикс 3-го л. ед. ч. (‘его’) может использоваться в качестве эквивалента английского определенного артикля (Collinder, 1960: 203). В селькупском языке непосессивное значение лично-притяжательных суффиксов 2-го и особенно 3-го л. ассоциировалось с определенностью или указательностью (Ким, 1980). В свою очередь И. Николаева, рассматривая посессивные суффиксы на примере уральских языков, отмечает, что суффиксы 3-го и реже 2-го л. ед. ч. могут использоваться в непосессивных значениях, не обязательно выражая определенность. И. Николаева предлагает выделить три непосессивные функции, передаваемые посессивными суффиксами: выражение идентификации (identifiability), ассоциативные связи с другим объектом (an associative relationship with another entity), эмфазу/контраст (Nikolaeva, 2003). Ниже представлены примеры с использованием посессивного суффикса в непосессивном значении:

043 *kili-p* *pakkil-b-ad,* *kanak-ti* *i tabi-p*
 яма-ACC вырыть-PSTN-3SG.ob собака-POSS.3SG и 3SG-ACC

	<i>elle</i> вниз 'Яму вырыл, собаку и ее сверху землей закидал'. (Вольджа; С 61)	<i>ču-he</i> земля-COM.INSTR	<i>kai-mb-at.</i> накрыть-PSTN-3SG.ob		
044	<i>natie-Rit</i> там-LOC1 <i>n'ade-t</i> девочка-POSS.3SG 'Там были снежные люди, снегурочка в белом'. (Вольджа; С 61).	<i>eppi-mb-adit</i> быть-PSTN-3PL <i>čar:</i> белый	<i>hiril</i> снег-ADJz	<i>qu-t,</i> человек-PL	<i>hiri-l</i> снег-ADJz

Итак, категория посессивности в селькупском языке не является единым понятием, а включает в себя ряд субкатегорий, содержательное многообразие которых проявляется в различной семантике и структуре посессивных конструкций. Как показало наше исследование, категоризация посессивности в селькупском языке может охватывать следующие оппозиции: личная – безличная; отторжимая-неотторжимая; приименная – предикативная; прототипическая – непрототипическая; внутренняя – внешняя. Материал позволяет выделить широкий спектр значений, входящих в понятие «посессивность»: а) владение, обладание каким-либо предметом или лицом; б) отношение части и целого; в) отношение предмета и его свойства; г) пространственная взаимосвязь; д) социальная взаимосвязь и др.

Архивные данные и сокращения

Архив ЯНС ТГПУ. Тома: 15, 32, 42, 46, 56–62.

Нап. – Напас (Тымский диалект); Вольджа (Васюганский диалект); Ласкино, Кенга (Нарымский диалект); Ив. – Иванкино (Среднеобской диалект); СтС–Старосондрово (Сондровские говоры); Степ. – Степановка, УО – Усть Озерное, ЮШ – Юрты Широковы (Кетский диалект); Фарк. – Фарково, Кел. – Келлог (Тазовско-Туруханский диалект); ТазО – Тазовский диалект по материалам «Очерков по селькупскому языку»: Кузнецова А. И., Казакевич О. А., Иоффе Л. Ю., Хелимский Е. А. 1993. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект (Учебное пособие). Москва, МГУ; ТазЕ – Тазовский диалект по материалам словаря Эрдели: Erdély I. Selkupisches Wörterverzeichnis. Tas-Dialekt. 1969. Akadémiai Kiadó Budapest. Hungary.

Список литературы

- Вагнер-Надь Б. Посессивные конструкции в нганасанском // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). 2014. Вып. 1 (3). С. 76–82.
- Ким А. А. Набео-конструкции в селькупском языке // Языки и топонимия. Томск: Изд-во ТГУ, 1981. С. 90–94.
- Ким А. А. Категория притяжательности в селькупском языке // Категория притяжательности в славянских и балканских языках: Тезисы совещания. М.: Наука, 1983. С. 53–55.
- Ким А. А. О связи категории притяжательности с категорией определенности в селькупском языке. Языки и топонимия. Томск: Изд-во ТГУ, 1980. С. 100–106.
- Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
- Милованова М. В. Понятие посессивности: проблемы определения и структуры // Вестник ВолГУ. Сер. 2. 2007. Вып. 6. С. 95–101.
- Селиванова Е. А. Категоризация посессивности в русском сознании и языке // Уч. зап. Таврического национального ун-та им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2012. Т. 25 (64). № 1. Ч. 1. С. 410–416.
- Фильченко А. Ю. Посессивные конструкции в восточных диалектах хантыйского языка // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). 2014. Вып. 1 (3). С. 83–95.
- Хонти Л. 'HABERE' «по-уральски» // Linguistica Uralica. 2008. XLIV. 3. С. 161–177.
- Chandra P., Kumar R. Alienable – Inalienable Possession Distinctions: From Syntax to Semantics // Indian Linguistics, 2012, 73 (1–4). Pp. 35–45.
- Collinder B. Comparative Grammar of the Uralic Languages. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1960. 425 p.
- Deal A. R. External possession and possessor raising // The Companion to Syntax / eds. M. Everaert and H. van Riemsdijk. Wiley-Blackwell, 2nd edition. URL: <http://linguistics.berkeley.edu/~ardeal/papers/Deal-syncom.pdf> (in print) (Accessed: 18 December 2015).
- Evans V., Bergen B., Zinken J. (Editors). Preface. The Cognitive Linguistics Reader. EQUINOX, London, 2007. XIII–XIV.
- Hammarberg B., Koptjevskaja-Tamm M. Adnominal possession: combining typological and second language perspective // In Giacalone Ramat (ed.), Typology and Second Language Acquisition. Berlin, 2003. Pp. 125–180.
- Koptjevskaja-Tamm M. Adnominal possession // Language Typology and Language Universals. An International Handbook / Ed. by Haspelmath Martin. 2001. Vol. 2. Pp. 960–970.
- Koptjevskaja-Tamm M. Adnominal Possession in the European Languages // In: Sprachtypologie und Universalienforschung (STUF), Vol. 55, no 2, 2002. Pp. 141–172.

Langacker R. W. *The Cognitive Basis of Grammar*. Mouton de Gruyter, Berlin, New York, 2002. 393 p.

Nikolaeva I. Possessive affixes as markers of information structuring: Evidence from Uralic // In: Bernard Comrie and Pirkko Suihkonen (eds.), *International Symposium on Deictic Systems and Quantification*. Izhevsk, 2003. URL: <http://ling.uni-konstanz.de/pages/home/nikolaeva/papers/izhevsk.pdf> (Accessed: 18 December 2015).

Stassen L. Predicative Possession // In: Dryer, Matthew S. & Haspelmath, Martin (eds.). *The World Atlas of Language Structures Online*. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, 2013. Available online at <http://wals.info/chapter/117> (Accessed: 18 December 2015).

Ким-Малони А. А., доктор филологических наук, профессор.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: alexandrakim@hotmail.com

Ковылин С. В., магистрант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: kovylin.ser@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 20 декабря 2015.

Kim-Maloney A. A., Kovylin S. V.

TAXONOMY OF POSSESSIVE LANGUAGE MEANS IN SELKUP

The article observes classification of constructions with possessive markers in Selkup in the frame of such oppositions, as personal – impersonal, adnominal (pronominal and nominal) – predicative, alienable – inalienable, prototypical – non prototypical. 44 examples of Selkup constructions with possessive markers reveal that some of them do not have possessive meaning but rather reflect determination, identifiability, or definiteness. The usage of possessive suffixes with certain noun groups leads to their grammaticalization.

Key words: *possessive constructions, categorization, Selkup, possessive language means, grammaticalization.*

References

Chandra P., Kumar R. Alienable – Inalienable Possession Distinctions: From Syntax to Semantics. *Indian Linguistics*, 2012, 73 (1–4), pp. 35–45.

Collinder B. *Comparative Grammar of the Uralic Languages*. Stockholm: Almqvist & Wiksell. 1960. 425 p.

Deal, A. R. External possession and possessor raising. *The companion to syntax*, eds. M. Everaert and H. van Riemsdijk. Wiley-Blackwell, 2nd edition. URL: <http://linguistics.berkeley.edu/~ardeal/papers/Deal-syncom.pdf> (in print) (Accessed: 18 December 2015).

Evans V., Bergen B., Zinken J. (Editors). *Preface. The Cognitive Linguistics Reader*. EQUINOX, London, XIII–XIV. 2007.

Filchenko A. Ju. Possessivnye konstrukcii v vostochnyh dialektah hantyjskogo jazyka [Possessive constructions in eastern Khanty]. *Tomskiy zhurnal antropologicheskikh i lingvisticheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2014, vol. 1 (3), pp. 83–95.

Hammarberg B., Koptjevskaya-Tamm M. *Adnominal possession: combining typological and second language perspective*. In Giacalone Ramat (ed.), *Typology and Second Language Acquisition*. Berlin, 2003. pp. 125–180.

Honti, L. 'HABERE' "po-ural'ski" ['HABERE' "in Uralic"]. *Linguistica Uralica* XLIV. 3., 2008, pp. 161–177.

Kim A. A. Habeo-konstrukcii v sel'kupskom jazyke [Habeo-constructions in Selkup]. *Jazyki i toponimija – Languages and toponimy*, Tomsk, TSU, 1981, pp. 90–94.

Kim A. A. Kategorija prityazhatel'nosti v sel'kupskom jazyke [Category of possessivity in Selkup]. *Kategoriya prityazhatel'nosti v slavyanskikh i balkanskih jazykah: Tezisy soveshchaniya – Category of possessivity in Slavic and Balkan languages: Conference theses*, Moscow: Nauka Publ., 1983, pp. 53–55.

Kim A. A. O svyazi kategorii prityazhatel'nosti s kategoriej opredelenosti v sel'kupskom jazyke [On connection of the category of possessivity with definiteness in Selkup]. *Jazyki i toponimiya – Languages and toponimy*, Tomsk, TSU Publ., 1980. Pp. 100–106.

Koptjevskaja-Tamm M. *Adnominal possession. Language typology and language universals. An international handbook*. Ed. by Haspelmath Martin. Volume 2, 2001. pp. 960–970.

Koptjevskaja-Tamm M. *Adnominal Possession in the European Languages*. In: Sprachtypologie und Universalienforschung (STUF), Vol. 55, no. 2, 2002. pp. 141–172.

Langacker R. W. *The Cognitive Basis of Grammar*. Mouton de Gruyter, Berlin, New York, 2002. 393 p.

Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' [Linguistic encyclopedic dictionary]. Adit. Jartseva V. N. Moscow, Sovetskaja intsiclopedia. 1990.

Milovanova, M. V. Ponjatie possessivnosti: problemy opredelenija i struktury [The concept of possessivity: problems of identification and structure]. *Vestnik VolGU – Vestnik VolSU*, 2. Issue. 6, 2007, pp. 95–101.

Nikolaeva I. Possessive affixes as markers of information structuring: Evidence from Uralic. In: Bernard Comrie and Pirkko Suihkonen (eds.) International Symposium on Deictic Systems and Quantification. Izhevsk. 2003. URL: <http://ling.uni-konstanz.de/pages/home/nikolaeva/papers/izhevsk.pdf> (Accessed 18 December 2015).

Stassen L. Predicative Possession. In: Dryer, Matthew S. & Haspelmath, Martin (eds.) *The World Atlas of Language Structures Online*. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. 2013. Available online at <http://wals.info/chapter/117> (Accessed 18 December 2015).

Payne Doris L., Barshi, Immanuel (editors). External Possession. *Typological Studies in Language (TSL)*, Volume 39. John Benjamins Publishing Company. Amsterdam/ Philadelphia, 1999.

Selivanova, E. A. Kategorizaciya posessivnosti v russkom soznanii i yazyke [Categorization of possessivity in Russian consciousness and language]. Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Serija "Filologija. Social'nye kommunikacii" – Scientific notes of Tavrida National V. I. Vernadsky University/ "Philology. Social communications", vol. 25 (64), no. 1. Part 1. 2012. Pp. 410–416.

Wagner-Nagy B. Posessivnye konstrukcii v nganasanskom [Possessive constructions in Nganasan]. *Tomskiy zhurnal antropologicheskikh i lingvisticheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2014, no. 1 (3), pp. 76–82.

Kim-Maloney A. A.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: alexandrakim@hotmail.com

Kovylin S. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: kovylin.ser@yandex.ru